

МИЛА
Федорова

Ребенок
МОЕГО МУЖА

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Мила Александровна Реброва

Ребенок моего мужа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70411756

SelfPub; 2024

Аннотация

Два года назад я вышла замуж по договоренности, не представляя, что вместо понимания и любви, на которые рассчитывала, встречу лишь равнодушие и грубость. Мой муж не признает меня женой, считая лишь помехой на пути к своей свободе. Но всё ухудшается еще больше, когда он приносит мне ребенка от своей любовницы, заявляя, что теперь его воспитание полностью ложится на мои плечи.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	45
Глава 8	49
Глава 9	56
Глава 10	65
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Мила Реброва

Ребенок моего мужа

Глава 1

Обычно я не жду мужа к ужину. Но сегодня меня весь день преследует плохое предчувствие. Вот кусок в горло и не лезет.

Муж.

Странно называть так человека, который так и не смог стать мне родным за два года брака.

Амирхан как был незнакомцем, так им и остался.

Всегда холодный и собранный, я даже слово боялась сказать в его присутствии. Сама бы я никогда его не выбрала...

Но что уж теперь сожалеть о сделанном? В конце концов, брак по договоренности старших – обычная практика в наших кругах. Да и кому бы я была нужна в моем положении? Дядя то и дело повторял, что взял меня в дом из жалости и чувства долга. Такова уж наша реальность, сироты никому не нужны.

– Сафия! – заставляет меня вздрогнуть громкий окрик.

Вскакиваю с дивана и несусь в коридор, чтобы тут же застыть в дверях.

Амирхан быстро разувается, со злостью швыряя ботинки,

но поражает меня отнюдь не это.

А то, что находится в его руках.

– Что это? – выдыхаю я в полнейшем шоке, ведь мой муж и дети – понятия несовместимые!

Он их терпеть не может, и это еще мягко сказано.

– Это, судя по всему, мой сын, – будто в его словах нет ничего особенного, говорит он, смотря на меня со злостью.

Хотя если кто и должен был бы злиться, то это явно не он!

– И ты так просто об этом говоришь? – не понимаю я такой беспардонности.

Как можно заявиться домой с ребенком и говорить об этом как о самой обыденной вещи?!

Понимаю, что наш брак не совсем нормален, но я всё же его законная жена и имею право на уважение!

– А что мне, с бубном вокруг тебя сплясать? – проходит он в гостиную и кладет ребенка на диван.

– Ты уверен, что он твой? – с надеждой спрашиваю я.

Может, какая-нибудь женщина его обманула? Такое ведь сплошь и рядом случается! Тем более что муж богат...

– Уверен, я сделал тест ДНК. Не думаешь же ты, что я просто так взял и притащил домой ребенка? – раздраженно спрашивает он.

– И что ты теперь будешь с ним делать? – пытаюсь успокоиться и не заплакать, спрашиваю я.

– Не я, а ты. Забота о нем полностью ляжет на твои плечи, Сафия. Я не собираюсь с ним нянчиться. Моя бы воля, его

вообще бы не было. Если бы я хотел детей, то завел бы их с тобой, – фыркает он. – Но, раз уж он уже есть, ничего с ним не поделаешь. Ты же говорила, что тебе скучно? Ну вот тебе и развлечение. Заботься, воспитывай. Своих у тебя всё равно не будет, пока ты моя жена, – говорит он так пренебрежительно, что, будь я смелее, точно дала бы ему пощечину.

– А что мы скажем людям? – пытаюсь я отвлечься.

– Скажем, что он наш. Мы всё равно собирались возвращаться домой, так что проблем с этим не будет, – пожимает он плечами. – Что там с ужином? Я с этим ребенком даже не поел сегодня толком.

– И почему же мы скрывали мою беременность? – игнорирую я слова об ужине.

– Потому что я тебе запретил. Не хотел, чтобы они срывались и ехали в Европу или, еще лучше, забрали тебя домой. Для моих родных я самый заботливый и любящий муж, не забыла? – расстегивает он пуговицы пиджака и снимает его.

– Думаешь, всё так просто? Я же отсылала им наши фотографии! – сжимаюсь я на кресле, в которое присела.

Глаза просто прикованы к ребенку, который спокойно спит, даже не подозревая, какую смуту навел своим появлением.

– А где его мать? Она европейка? – впервые задаю я вопрос мужу о его любовницах.

Я, конечно, знала, что они есть. Не мог же такой мужчина, как Амирхан, обходиться без того самого. Раз со мной ниче-

го не было, значит, было с кем-то другим. И я нисколько не возражала. Наш брак изначально был фиктивным.

– Какая разница? Главное, что тебе нужно знать, это то, что она отказалась от ребенка.

– Тогда зачем вообще его рожала? – хмурюсь я.

– Ты и вправду не понимаешь? – приподнимает он левую бровь. – Иногда я думаю, ты и впрямь такая наивная или притворяешься?

– Может, уже ответишь нормально на вопрос? – раздражаюсь я и, как всегда, когда волнуюсь, начинаю играть с кончиком своей доходящей до поясницы косы.

– Затем, что ей были нужны деньги. Вовремя просекла, что я не брошу своего ребенка, вот и воспользовалась выпавшим шансом. Если вопросы закончились, пошли ужинать, – разворачивается он и уходит в сторону кухни.

– Нельзя же оставлять его одного! – возмущаюсь я.

– Что с ним будет? Ему всего-то три месяца.

– Не знаю, – говорю как есть. Мой опыт обращения с детьми был минимален. А вернее, отсутствовал.

Всё же решаю пододвинуть к нему стул и положить на него подушку, прежде чем пойти за Амирханом. Вдруг он уже может переворачиваться?

– Завтра поедешь и купишь всё необходимое, за месяц должна привыкнуть к нему. Я не хочу ненужных вопросов от родителей, – начинает он есть как ни в чем не бывало.

Мне же кусок в горло не лезет.

Я всё еще не осознаю того факта, что в моей жизни появился ребенок. Ребенок, с которым я совершенно не умею обращаться! Что мне с ним делать? Как справиться?

– А-а-а-а! – раздается громкий плач словно в ответ на мои мысли.

Вот, кажется, и пришло время познакомиться с сыном моего мужа поближе.

Иду в гостиную и смотрю на плачущего кроху. Только сейчас замечаю, что одет он в миленький слип белого цвета с медвежатами. Да и сам он был похож на медвежонка. Весь такой пухленький, с висящими розовыми щеками, как у шарпея... Прямо ребенок из рекламы подгузников!

– Давай знакомиться, – вздыхаю я, аккуратно беря его на руки. – Меня Сафия зовут.

– А-а-а-а! – продолжает он плакать, не реагируя на мою речь.

– Пойду принесу сумку, что передала его непутевая мамаша. Там вроде должна быть к нему инструкция, – говорит Амирхан, просто выбешивая меня своим отношением.

Разве ребенок – это вещь, чтобы так говорить о нем?! Как вообще можно быть таким черствым?!

– Да, малыш, не повезло тебе с отцом, – вздыхаю я, пытаюсь хоть как-то его укачать.

Потом решаю проверить подгузник, так как чую неприятный запах.

– Ну еще бы тебе не кричать, не очень-то приятно лежать

в своих какашках, да? – пытаюсь я больше приободрить себя, чем его.

Не знаю, как вообще держусь, чтобы не впасть в истерику.

Я же ни разу не меняла этот чертов подгузник! Да что там это, я даже на руках таких маленьких детей никогда не держала!

В доме дяди я была изгоем, так что о том, чтобы познакомиться с детьми кузин, не было и речи, а других знакомых с детьми у меня и не было...

– Хорошо, что есть интернет, да? Сейчас мы посмотрим, как там всё устроено и как тебя помыть, – говорю я успокаивающим тоном и захожу в браузер, чтобы ввести нужный мне запрос.

К счастью, обучающих видео более чем достаточно, так что я несу ребенка в свою ванную и, кое-как сняв с него слипик, разделяюсь с подгузником. Руки дрожат от страха, но, слава богу, ощутив, как вода оmyвает кожу, малыш притихает, давая мне сосредоточиться на своем мытье.

Сначала очищаю его влажными салфетками, а потом мою под теплой водой, поражаясь, какой же он все-таки маленький! Как кукла, с этими своими складочками. Мягонький такой...

– А ты симпатичный, – завернув его в полотенце, выношу вердикт я. – И ужасно похож на своего папу...

– Й-и-и-и, – издает он нечленораздельный звук и даже вроде как улыбается, растягивая губы в беззубой улыбке.

– Но это даже к лучшему, никто не догадается, что ты не мой... – с тоской говорю я.

Мне, как и любой женщине, обидно, что Амирхан стал отцом при помощи другой женщины. Не то чтобы я испытывала к мужу какие-то чувства... Нет. То, что было давно, прошло. Да и не чувства это были, а так, глупая юношеская фантазия. Когда поняла, что не выйдет, как я хочу, выкинула все эти глупости из головы.

Просто обидно, что он получил то, что сделал недоступным для меня...

– Ну ничего, как-нибудь привыкну к тебе. Ты же не виноват, что твой папа такой... – не нахожу я подходящих слов, чтобы сказать их при ребенке.

– М-м-м-м... – начинает ребенок крутиться в моих руках, и я подозреваю, что, скорее всего, от голода.

О том, что дети едят чаще взрослых, я в курсе, так что опять возвращаюсь в гостиную вместе с малышом, надеясь найти ту самую «инструкцию», про которую говорил муж.

Небольшая сумка лежит на диване, а сам Амирхан, судя по всему, пошел спать.

– А чего я ожидала? – закатываю я глаза на подобное безразличие и, положив малыша на диван, решаю в первую очередь одеть его в чистое.

Нахожу несколько подгузников, опять включаю видео о том, как справиться и надеть его правильно. Это оказывается на удивление просто, даже с учетом того, что малыш то и

дело дрыгал ножками.

– Ну и неугомонный же ты! – невольно улыбаюсь я, закончив. – Наденем вот это, такое милое с облачками! – достаю новый ползунок, с черными облаками, а скорее с тучами, и тоже под видео аккуратно надеваю на ребенка, боясь согнуть ему руки. – Не бойся, скоро я привыкну и начну делать это намного быстрее, – наконец закончив, глажу я малыша по пухлой щечке.

Вот правду говорят, что младенцы обладают неким волшебством и устоять перед ними просто невозможно!

– Жаль, что только твой папа обладает неким иммунитетом, – качаю я головой.

Нахожу в сумке файл с медицинской картой, а также тетрадь с заметками. На ней расписано, как готовить смесь для кормления и сколько раз в день кормить.

– Надо же, ты еще и ночью кушаешь? – удивляюсь я, видя, что по расписанию малыша надо кормить в три часа ночи. – Ну ничего, я всё равно встаю для ночной молитвы.

– Угрх! – будто понимая значение моих слов, что-то бормочет малыш.

– Прорвемся, маленький. И не с такими задачами справлялась, уж с тобой-то как-нибудь управлюсь.

Глава 2

– Я пришлю водителя через час, будь готова, – информирует меня Амирхан, когда я заканчиваю подавать ему завтрак.

Хоть наш брак и ненастоящий, но обязанности жены я строго выполняю.

В них по большей части входит содержание квартиры в чистоте, слежка за тем, чтобы одежда мужа всегда была выстиранной и выглаженной, а также завтрак и ужин, когда он достаивал меня чести ужинать дома. В основном это происходило в городе, так что я обходилась доставкой, готовить для одной себя – такое себе удовольствие.

– Не хочешь спросить, как твой сын провел сегодняшнюю ночь? – сама не знаю, с откуда взявшейся дерзостью спрашиваю я.

Ночь малыш провел на удивление спокойно. Даже не раскричался, когда пришло время ночного кормления, только покряхтел недовольно, скорее напоминая, чем требуя его покормить.

Да и сейчас он спал как ангел.

– Не хочу, – хмурится муж. – Я вообще не хочу ничего о нем знать. Теперь он твоя забота, Сафия.

Ненавижу, когда он произносит мое имя! Вот как в человеке может быть столько снобизма?!

– Может, мне напомнить тебе о том, как ты умоляла меня и уверяла, что я не пожалею о том, что выбрал именно тебя себе в жены? – приподнимает гад бровь, напоминая о самом унижительном поступке в моей жизни. – Не ты ли уверяла меня, что готова на всё? Так пора доказывать свои слова действиями, дорогая женушка. Не думаю, что прошу тебя о чем-то непосильном. Ты же сама жаловалась, что тебе скучно и одиноко. Я, считай, нашел тебе прекрасное развлечение.

– Ребенок не игрушка... – в шоке от его слов и тона, выдыхаю я.

– Воспринимай его как хочешь, главное – заботься, и избавь меня...

– Ты еще хуже, чем я думала, – качаю я головой в неверии. Вот как человек может быть таким черствым? Разве не каждый мужчина мечтает о наследнике?

– Давно пора это понять, девочка, – соглашается он, продолжая как ни в чем не бывало есть свою яичницу и запивать ее кофе.

– Уходя, захлопни дверь, – поняв, что просто не выдержу ни минуты в его обществе, прошу я и, развернувшись, иду к себе.

Аккуратно открываю дверь своей комнаты и, убедившись, что малыш спит, иду в душ.

Пока моюсь, прокручиваю дальнейший сценарий своей жизни и понимаю, что, возможно, появление ребенка в ней действительно может хоть как-то ее скрасить.

Быстро заканчиваю и, вернувшись в спальню, достаю блокнот с ручкой, чтобы составить список первого необходимого, что нужно для малыша.

А водитель пусть подождет.

Я не собираюсь будить ребенка только для того, чтобы подстроиться под расписание его бессердечного отца.

Ищу в интернете разные статьи и, поняв, что список более или менее совпадает, составляю свой собственный.

Минут через двадцать Медвежонок начинает подавать признаки того, что он проснулся, и я, взяв приготовленную заранее бутылочку, подношу ее к маленькому ротуку.

– Проголодался, маленький? – невольно улыбаюсь я ему, чувствуя, как настроение само собой ползет вверх.

Это довольно странно, учитывая, что еще недавно я была сильно не в духе. Но сопротивляться этому пухлому чуду просто нереально.

– Накупим тебе кучу одежды и игрушек, – сама не замечаю, как перехочу на сюсюканье.

Беру маленькую ручку в свою и чувствую такое тепло, разливающееся внутри, что пугаюсь.

Эмоции вообще меня пугают. Без них намного проще. Нет чувств – нет разочарований.

– Но ты ведь не способен разбить мне сердце, да? Ты сам-то нуждаешься в ком-то, кто заботился бы о тебе, – грустно улыбаюсь я, понимая глупость своих мыслей.

– Ай! – словно соглашается со мной Медвежонок.

– Мы будем друг у друга, идет? – нежно целую его в лобик, не в силах устоять перед порывом. – Только ты и я, без этого противного Амирхана.

– Ну что за прелесть! – уже вернувшись домой, распаковываю я купленные для Медвежонка вещи.

Водитель занес наши многочисленные пакеты в квартиру и уехал, за что я была безмерно благодарна. Сама бы я всё это точно не дотащила!

Всё же хорошо иметь того, кто поможет, пусть и за деньги...

– Теперь надо всё это постирать и погладить, – говорю я, срывая с вещей бирки.

Мы с малышом устроились прямо на полу в гостиной, правда, Медвежонка я разместила в переносной люльке, что купила в магазине.

Малыш лежал в ней, радостно лопоча и посасывая свою соску, которую я также нашла во вчерашних вещах.

– Хорошо тебе, да? – не удержавшись, слегка щипаю его за складку под подбородком. – А я вот голодная! Ты-то свою бутылочку уплел за обе щеки.

– Яхах! – подпрыгивает он, дергая руками и ногами.

Да-а-а, активности нам не занимать!

– Как хорошо, что ты не капризный, – улыбаюсь ему и, взяв телефон, захожу в программу для доставки еды.

Заказываю пиццу с колбой и, оплатив, иду с горой детской

одежды в прачечную.

Загружаю всё, всыпаю специально купленный для этих целей детский гель для стирки и запускаю машинку.

– Ну вот и всё! – беру я малыша на руки, вернувшись в гостиную. – Ну какой же ты хорошенький! – прижимаю я его к себе. – Весь в папу, только не такой противный...

– Сафия! – раздаётся окрик со стороны прихожей. Амирхан будто услышал мои слова.

Прям как вчера.

– Надеюсь, твой папочка не принес еще одного младенца...

Глава 3

– Сафия!

– Да иду я, иду! – кричу я раздраженно. Подхватываю Медвежонка и иду в коридор.

Хотя чертов напыщенный индюк мог бы и сам подойти!

– Что такое? – спрашиваю, глядя в злющее лицо мужа.

– Срочно пакуй вещи, мы улетаем утренним рейсом. У бабушки инфаркт, – как всегда коротко, отдает он приказ.

– Как инфаркт? – шокированно хлопаю я глазами.

С бабушкой Амирхана я была знакома всего месяц, именно столько времени мы провели с его семьей до нашего отъезда в Европу.

Но мне хватило и этого недолгого времени, чтобы привязаться к этой милой пожилой женщине.

– А как он бывает? Не задавай глупых вопросов, Сафия! Я и так на взводе! – кидает он на меня очередной злющий взгляд.

Можно подумать, это я виновата во всех его бедах!

– Ужинать будешь? – пытаюсь не нарваться на конфликт, миролюбиво спрашиваю я, укачивая на руках ребенка.

Малыш с интересом наблюдал за нами, хлопая своими огромными глазами.

– Не буду, не до еды сейчас. Собери наши вещи и будь готова выехать в пять, – идет он в сторону своего кабинета,

и я понимаю, что разговор окончен.

Князь отдал свои распоряжения и был таков. Впрочем, как и всегда.

– Нам нужно обсудить то, как мы будем вести себя дома, – начинаю я важный для себя разговор уже в самолете.

К счастью, всё проходит без происшествий, мы с легкостью добираемся до аэропорта на такси и также проходим паспортный контроль.

Именно в этот момент я и узнаю, что по документам записана как мать Медвежонка. Не знаю, как Амирхан всё это проделал, но я чувствовала от этого странное облегчение.

Не хотелось бы, чтобы его мать пришла и смогла забрать его, когда я уже начала к нему привязываться.

А ведь прошла всего пара дней с его появления в моей жизни. Что будет, если она появится, скажем, через полгода? Разве смогу я пережить такую утрату?

Вон как малыш спит, прижавшись ко мне!

– Положи его в люльку, зачем держать на руках? – словно прочтя мои мысли, говорит Амирхан.

– Затем, что ему так уютнее, – раздражаюсь я от его слов и отношения. – И возвращаясь к своему вопросу, как ты собираешься вести себя при семье? Думаешь, твои родные оценят твоё отношение к сыну? Ты ведь даже не смотришь на него!

– Зачем мне на него смотреть? Он мелкий, крикливый...

– Если будешь рассуждать так при своих родителях... – прерываю я его, не желая слушать тот бред, что он несет.

– То что?

– Они не оценят. Отцы так себя не ведут. По крайней мере нормальные, – не могу удержаться от того, чтобы уколоть его.

– Я не намерен притворяться только для того, чтобы соответствовать общепринятым шаблонам. Вот когда он подрастет, я им займусь, а пока не вижу смысла. Он всё равно ничего не понимает, – бросает он на спящего ребенка взгляд.

– Это тебе так кажется, – не соглашаюсь я.

– Правда? Думаешь, он проявляет к тебе чувство привязанности? Он просто тянется к тому, кто накормит его и сменил подгузник. Всё в этом мире строится на эгоизме, Сафия, так что не нужно обманываться.

Я закрываю уже открытый для ответа рот, слишком задевая его словами. Я понимала, что он несет бред, но всё же... Это было обидно.

– И не надо смотреть так, словно я задавил твоего щенка, – фыркает бессердечный. – Просто веди себя как мать моего ребенка, и у нас не будет никаких проблем. Ты ведь помнишь, что у нас не принято сюсюкаться с детьми на глазах у старших? – спрашивает он и, дождавшись моего кивка, продолжает: – Так что, как видишь, проблем с моим отцовством не возникает.

– А как насчет того, что ты не сказал им о наличии у нас

ребенка? Как они отреагируют на это? – не сдаюсь я, хотя вижу, что Амирхан всем своим видом дает понять: тема закрыта.

– Нормально отреагируют. Увидят этого мопса, и им будет уже не до упреков, – закатывает он раздраженно глаза.

– Мо... Мопса? – заикаюсь я от возмущения.

– Ну жирдяя, если тебе от этого легче, надо бы, кстати, проверить его. Разве дети должны быть такими толстыми? – оглядывает он моего бедного Медвежонка. – Надо бы посадить его на диету.

– Сам ты толстый! – злюсь я на столь неприятный комментарий. – Дети должны быть толстыми! В этом вся их прелесть!

Это же надо до такого додуматься!

– Странное представление о прелести, – смотрит он так, словно я сказала несусветную глупость. – В любом случае родители и бабушка будут только рады наличию внука.

По прилете нас встречает старший деверь, такой же серьезный и молчаливый, как Амирхан. Я вообще не понимаю, как в такой милой и общительной семье могли родиться эти двое?!

Муслим даже не показал своего удивления, как и заинтересованности, когда заметил на моих руках ребенка.

Только поприветствовал нас и загрузил наши вещи в багажник своего джипа последней модели.

– Как бабушка? – задал вопрос Амирхан, стоило нам за-

вести машину и выехать за пределы аэропорта.

– Лучше. Вечером обещали отпустить домой, отец выпил для нее сиделку, – следя за дорогой, ответил деверь. – Надеюсь, у нее не случится второго приступа от вашей новости, – кинул он взгляд в зеркало заднего вида.

Значит, наличие ребенка всё же заинтересовало этого холостяка.

– Давай обсудим всё дома, не хочу рассказывать всё по второму кругу, – морщится Амирхан, и, к счастью, его брат не настаивает.

Не хотелось бы запутаться в своей лжи, намного проще будет объяснить всё один раз и закрыть тему.

Глава 4

Амирхан

– Дорогой, как я скучала! – обнимает меня мама, стоит нам переступить порог. – Я думала, что... Ой! А это кто?! – наконец заметив мопса на руках у Сафии, восклицает она.

– А это твой внук, – улыбаюсь я, пытаюсь не показать раздражения.

Не на такое возвращение я рассчитывал! Чертов ребенок спутал мне все планы! Я вообще собирался развестись с Сафией, аргументируя это тем, что у нас не складывается. И ребенка завести не получается, что являлось бы весомой причиной для развода.

Но сейчас, с появлением в моей жизни этого ребенка, ни о каком разводе не может быть и речи!

– Как внук?! Вы же ничего не говорили?.. Боже, какой хорошенький! – уже не зная, на какой реакции остановиться, причитает мама, потом, взяв ребенка на руки, начинает звать отца.

– Вот видишь? – самодовольно говорю я «жене». – А ты боялась. Черт знает как, но дети творят чудеса.

– Бабушка будет так рада появлению правнука! – сюсюкаюсь с ребенком, говорит мама. – Ну просто вылитый ты!

– Почему вы скрыли рождение ребенка? – отошедший от первого шока, спрашивает отец.

– Мы не были уверены, что всё пройдет хорошо, – идя не по сценарию, говорит Сафия, прежде чем я успеваю открыть рот. – Не хотели, чтобы вы надеялись, а потом...

– Мы бы приехали к вам и поддержали! – хмурится мама.

– Поэтому мы и не сказали, – подключаюсь я. – Зачем были нужны эти волнения?

– Волнения? Семья для этого и нужна, Амирхан! – возмущается мама.

К счастью, именно в этот момент ребенок начинает капризничать и переключает всё внимание на себя. Ненавижу оправдываться и объяснять свои поступки!

Сафия

– Дочка, надеюсь, сейчас с тобой всё хорошо? – спрашивает свекровь, когда мы отлучаемся на кухню, оставив заботу о внуке бабушке, не спускающему Медвежонка с рук.

В этом доме есть помощница, но сервировкой стола свекровь предпочитает заниматься сама. Она вообще очень активная, несмотря на свои шестьдесят два года.

– Да, мама, беременность была нелегкая, но, слава Всевышнему, сейчас проблем нет, – чувствуя себя последней лгуньей, вру я.

Я ненавидела ложь в любом ее проявлении, а особенно врать старшим. Свекровь ведь действительно волновалась обо мне и заботилась, несмотря на то, что так мало знала меня.

– Не понимаю, как вам удалось скрыть от нас такую но-

вость. Мы ведь часто перезванивались по видеосвязи, – качает головой она, переливая соус в супницу.

– Живот был практически не виден, – придумываю новое оправдание. – Надеюсь, вы не сердитесь? Амирхан не хотел вас беспокоить, именно поэтому мы и молчали... – пристыженно говорю я.

– Главное, что всё хорошо, дочка. Что было, то прошло, – улыбается она. – Просто в следующий раз говорите, нельзя скрывать такую новость.

Меня аж передергивает от одной только мысли об этом следующем разе. Не хватало мне только еще одного подобного подарочка!

Нет, я, конечно, рада появлению в моей жизни Медвежонка, но всё же мысль о том, что Амирхан считал возможным так просто перекинуть на меня ответственность за своего нагулянного ребенка... Не знаю, что бы я чувствовала, будь я настоящей женой, ведь даже быть фиктивной было неприятно.

Мы быстро сервируем стол в столовой и зовем мужчин есть. Медвежонок тут же засыпает, вылакав свою бутылочку.

– Какой интересный выбор имени, – замечает свекровь. – И главное, так сочетается с именем мамы, – с хитринкой смотрит она на сына. – Ласково можно называть Сайфи-ком...

Я знаю, что свекровь считает, будто ее сын без ума от меня. И конечно же, она подумала, что мы назвали сына Сай-

фулой, потому что оно созвучно с моим именем! Что было, естественно, не так!

Уверена, что, когда Амирхан менял свидетельство о рождении, он просто тыкнул в первое попавшееся имя в интернете!

Родственники мужа продолжают разговаривать, поддразнивая мужа, что он воспринимает с легкой иронией. По Амирхану видно, что он соскучился по ним.

– Надо устроить праздник в честь вашего приезда! – не перестает улыбаться свекровь.

– Устроим мовлид, – вмешивается свекор. – Уверен, вы даже не позаботились об этом. Принесем в жертву барашка, раздадим милостыню.

– Сейчас мало кто это делает, отец, зачем нужно...

– Затем, что это наши традиции. Мне плевать, что делают другие. В нашей семье так принято, – отрезает свекор не терпящим возвращения тоном.

– Как скажешь, отец, – поняв, что не стоило возражать, соглашается муж. – Сделаем, как ты хочешь.

– Вот так бы сразу, – кивает довольный свекор. – Женщины, займитесь приготовлениями, позовите кого надо...

Дальше пошло обсуждение того, что именно требуется, и когда именно мы устроим празднование. Я была солидарна с Амирханом насчет того, что не хотела никакого сборища. Я всегда чувствовала себя не в своей тарелке на таких мероприятиях.

– Дочка, позвони дяде и пригласи его с семьей. Ты, наверное, соскучилась по родным, – обращается ко мне свекровь, и я изо всех сил пытаюсь не поморщиться.

Скучать я точно не скучала. Скорее уж наоборот!

Но лицо держать надо было, так что я лишь с улыбкой кивнула, мысленно готовясь к тем упрекам и подколкам, которые на меня польются.

– Вот так, мой хороший, – приговариваю я, с трудом справившись с купанием Медвежонка и неся его обратно в нашу комнату.

Малыш завернут в полотенце, и выглядывают лишь его хитрые глазки, узкие, как у китайца. Вот что значит быть пухлым.

Мне кажется, я еще не видела таких пухлых щек!

Без специальной детской ванночки было трудновато искупать его, но я справилась, хоть и осталась в итоге мокрой как курица.

– Он так и будет с нами в одной комнате? – спрашивает Амирхан, лежавший прямо поверх покрывала на кровати, вместе со своим ноутбуком.

– А где ему еще быть? – хмурюсь я.

– Вообще-то, существуют детские, – язвительно информирует меня он.

– Он еще мал для детской, ты предлагаешь мне бегать туда-сюда всю ночь? – хмурюсь я, чувствуя, что такое хорошее

настроение ползет вниз.

– А зачем тебе бегать? – явно не понимает этот тугодум.

– Затем, что он кушает два раза за ночь! И просыпается, – как маленькому объясняю я.

– Ты сейчас серьезно?

– Вот сегодня ночью и узнаешь, серьезно я или нет, – фыркаю я, устав от этого бессмысленного разговора.

Достаю из сумки милый слип, который купила в качестве пижамы, насухо вытерев вертящегося малыша и облачив его в подгузник, с горем пополам одеваю этого непоседу.

– Присмотри за ним, мне надо в душ, – указываю я на свое мокрое домашнее платье.

Амирхан тут же переводит взгляд на мою грудь, облепленную мокрой тканью, отчего мне становится жутко неуютно, но в следующий миг его зажегшиеся на минуту глаза вновь становятся холодными, и я с облегчением выдыхаю, понимая, что просто накрутила себя.

– И как я это сделаю? – приподнимает он бровь.

– Просто следи, чтобы он не свалился, – закатываю я глаза. – Он слишком ленив, чтобы двигаться. Главное, чтобы не плакал, что тоже маловероятно.

– Маловероятно, но, возможно, так? – не сдается этот горе-папаша.

– Если заплачет, возьми на руки и укачай. Я ухожу не на два часа, думаю, полчаса посидеть с собственным сыном не так уж много! – отрезаю я и, взяв свою скромную ночную

рубашку, выхожу из комнаты.

Глава 5

Амирхан

– Нахалка, – качаю я головой, думая о том, что с каждым днем Сафия становится всё наглее. – Еще немного, и возомнит себя настоящей женой, – фыркаю я.

– Ях! – словно отвечая мне, взвизгивает пацан.

Кидаю на него взгляд и ничего не испытываю.

На самом деле мне сложно поверить, что он мой сын. Не был я готов к детям, да и не хотел их никогда. У родителей было еще двое сыновей, которые могли с легкостью продолжить их род, но они почему-то решили, что именно я нуждаюсь в срочной женитьбе!

Меня до сих пор передергивает, когда я думаю о том времени, когда мне буквально пришлось жениться на Сафии по настоянию родных.

Если бы не бабушка, повстречавшая эту девушку на одной из свадеб и решившая, что она идеальная пара для меня, я бы ни за что не пошел у них на поводу.

Бабушка была, пожалуй, моей единственной слабостью. Ради нее я был готов на многое, чего не сделал бы для остальных.

– Радуйся, что будешь лекарством от исцеления бабули, – говорю я болтающему отсебятину ребенку. – Никогда не пойму, что в вас такого особенного, что взрослые сходят с

ума. Взять хотя бы Сафию, – рассуждаю я. – Любая бы на ее месте возненавидела тебя, а эта носится так, словно ты ее...

– Яй! – дергает ребенок ногами и руками, словно протестуя против моих слов.

– Разве я не прав? Ты ей никто, – продолжаю я. – И всегда будешь никем, как и я. Будь она умнее, сама бы избавилась от этого фиктивного брака и нашла себе настоящего мужа, чтобы завести с ним семью...

– А-а-а-а! – будто мои слова его до ужаса расстроили, начинает орать он, сбивая меня с мысли.

– Не старайся, я всё равно тебя не возьму, – пытаюсь предотвратить детскую истерику.

Смотрю на недовольно кряхтящего ребенка и понимаю: мой.

Не то чтобы я сомневался, ведь сделал тест ДНК. Но то, что он был так похож на меня, отбрасывало оставшиеся сомнения.

Просто... Черт! Разве у меня не должно было быть чего-то вроде родительского инстинкта? Но его не было! Этот ребенок вызывал одно лишь раздражение, как и Сафия!

– Что у вас тут происходит?! – входит в комнату женушка, вся такая свежая после душа, что аж бесит.

Сам не знаю чем. Существованием своим, наверное.

– Вот сама и разбирайся, что происходит, и дайте мне уже поработать нормально! – ворчу я, отгораживаясь и снова сосредотачиваясь на своем компьютере.

Сафия

– Не обращай внимания на этого грубияна, – воркую я с малышом, выходя на балкон.

У нас очень красивая спальня с балконом, на котором расположены два подвесных кресла и столик, за которым можно попить чай. Впрочем, дом свекров сам по себе прекрасен.

Уютный, несмотря на то, что сделан дорого-богато.

– Я-а-ай, – лениво так тянет Медвежонок, утыкаясь личиком мне в грудь.

– Ну и сладкий же ты малышонок! – улыбаюсь я, втягивая в себя детский аромат, потом, не сдержавшись, целую его в сладкую макушку. – Такой хороший, ласковый, совсем не похож на этого ворчуна.

– И-и-и! – явно соглашается со мной Медвежонок.

– Мне сейчас предстоит очень нелегкая задача, малыш, поддержишь меня? – вздыхаю я, доставая из кармана прихваченный из спальни телефон.

Звонить дяде не хотелось от слова совсем. По идее, такие вещи надо бы обсудить с женщиной, но жена дяди была еще хуже, чем он. Настоящая мегера, с которой я не хотела обмениваться ни единым лишним словом даже по телефону.

Так что из двух зол я выбрала меньшее.

Со скорбным вздохом нашла нужного мне абонента и нажала на кнопку вызова.

– Да? Кто звонит? – практически сразу же раздалось в трубке.

«Даже номер мой не сохранил», – тут же мелькнуло в голове. Но обидно мне от этого не было.

– Добрый вечер, дядя, это Сафия, – переборков себя, вежливо ответила я.

Меня ужасно бесило, что ради видимого сохранения приличий я была вынуждена делать вид, словно мы семья.

– Добрый-добрый, чем обязан? – даже не спросив, как я поживаю, сразу же спрашивает он в лоб.

– Мы с мужем приехали домой, и свекры устраивают в честь нашего сына мовлид, – так же коротко информирую его я.

– Когда?

– Через два дня. Что мне передать? – поняв, что не ошиблась в ожиданиях и нормального разговора не выйдет, спрашиваю я.

– Что мы будем, – и на этом всё. Он просто вешает трубку, словно я назойливая сотрудница из банка, заваливающая его спамом.

Хотя, наверное, именно так он меня и воспринимал.

– Мило, да? – невесело усмехаюсь я притихшему, но не заснувшему малышу. – Вот такая вот у меня семейка, по сравнению с которой твой папочка – просто ангел небесный.

Сижу еще минут пятнадцать, укачивая своего ребеночка, а когда понимаю, что он уснул, аккуратно несу его в спальню.

– Мама убрала отсюда диван, так что придется спать на кровати, – информирует меня Амир, когда видит меня.

– Хорошо, – киваю я, вспоминая, как после свадьбы ютилась на маленьком коротком диване.

Джентльменства в Амирхане не было от слова совсем. Так что неудивительно, что кровать он забрал себе.

– И как ты собираешься укладывать его? – наблюдая за тем, как я откидываю покрывало и кладу Медвежонка на постель, хмурится муж.

– Между нами, как же еще?

– А вдруг мы его задавим? – задает он наиглупейший вопрос.

– Тогда ложись на полу, – ехидно отвечаю я.

– Я на полу? – смотрит он так, словно я предложила ему прыгнуть с горы без страховки.

Ну конечно, разве князь ляжет на пол?

– Тогда контролируй свои телодвижения, как видишь, в комнате только одна кровать, – закрываю я тему, потом всё же решаю подстраховаться и, взяв запасное одеяло, делаю страховку с края кровати.

Класть Медвежонка посередине я теперь точно не решусь!

Оглядев комнату, притаскиваю стул, стоящий у стола, за которым работает Амир. Ставлю его так, чтобы малыш только не скатился на пол, и, оставшись довольной, ложусь рядом со спящим ребенком.

Очень надеюсь, что муж не станет пересекать свою сторону кровати. Не хотелось бы попасть в неловкую ситуацию.

Амирхан

– Что за... – почувствовав тяжесть на правой руке, распахиваю я глаза и понимаю, что мисс «не заходи на мою территорию» сама пересекла все возможные границы кровати.

Еще и ногу на меня закинула! А уж про то, что она полностью опоясала мою руку, я вообще молчу.

Еще и вид у нахалки такой довольный!

Хочу было стряхнуть ее, как надоедливую муху, но, кинув взгляд на ребенка за ее спиной, понимаю, что он лежит слишком близко.

Видимо, из-за него она и придвинулась ко мне. Ребенок просто не оставил ей места.

– Завтра точно заставлю купить кроватку! – вздыхаю я, пытаюсь расслабиться, хоть это и непросто, когда тебя используют вместо подушки.

Ненавижу объятия! Именно поэтому и не завожу постоянную подружку! Куда проще провести с красоткой пару часов и разойтись восвояси. Такие женщины не требуют нежности после завершения процесса, ради которого всё и затевалось.

Неужели женщины не понимают, что после соития мужчина больше не видит интереса в их прикосновениях? Мы расслаблены, удовлетворены и просто хотим отойти в тишине, может, и поспать, чтобы насладиться той расслабленностью, что приходит...

– Хорошо... Хорошо... – отвлекает меня бормотание.

– Она еще и во сне разговаривает, – закатываю я глаза, поняв, что Сафия не проснулась, как я изначально решил. –

И даже во сне с кем-то соглашается! Просто рабыня Изаура двадцать первого века!

– Купи сегодня же кровать! – требую я, выходя из душа и видя, что жenuшка проснулась. – Ты мешала мне спать!

– Сегодня у нас приготовления к мовлиду, ты не забыл? – хмурится она. – Как я куплю?

– Тогда закажи онлайн, у нас полно магазинов, у которых можно заказать доставку! – не думаю я сдаваться.

Еще одну ночь в качестве подушки я не потерплю!

– Нельзя покупать такие вещи онлайн! Кроватка должна быть удобной, и...

– Если не закажешь, я сделаю это сам! – грожу я ей. – И мне плевать, будет тебе нравиться эта чертова кровать или нет!

Глава 6

Сафия

– Дочка, оставь, сами сделаем, – просит меня свекровь, когда я принимаюсь помешивать мучную халву. – Лучше за сыном присмотри.

Бросаю взгляд в переносную люльку и вижу, что Медвежонок занят тем, что лениво разглядывает свои ручки. Он только что поел, прикончив свою бутылочку со смесью, так что точно не будет капризничать.

– Мама, мне только в радость, – улыбаюсь я свекрови. – Устала сидеть без дела.

А еще до сих пор взбешена тем, что вынуждена последовать приказу князя и заказать кроватку онлайн!

Я еще долго не могла прийти в себя от возмущения после его ухода. Его надменность просто убивала, и я каждый раз проклинала себя за то, что имела глупость ввязаться в брак с ним.

– Сафия, а ты пригласила родственников? – отвлекает меня свекровь. – Все ли здоровы?

– Да, мама, – пытаюсь сосредоточиться на ней, а не на своих мыслях. – Все здоровы и обязательно придут.

– Вот и хорошо, семья должна чаще собираться вместе. После мовлида можешь также съездить к ним на пару дней, ты, должно быть, соскучилась... – говорит она, заставляя ме-

ня застыть.

Выдавливаю из себя улыбку, но молчу. Не признаваться же ей, что в том доме никто не ждет меня? Что уж говорить о паре дней, если у дяди не находится для меня даже пары минут своего драгоценного времени...

– Слушай, ну вроде неплохой вариант, да? – устроившись на уже полюбившемся нам с Медвежонком балконе, листаю я каталог магазина детской мебели. – Будешь лежать практически на кровати, но уже без страха быть задавленным.

На самом деле я ужасно боялась, что могу ненароком придавить своего сладкого Медвежонка во сне! Даже толком не выспалась, не в состоянии расслабиться даже во сне.

– Берем? – смотрю на внимательно наблюдающего за смежной картинок Сайфулой и, не выдержав, целую его в пухлую щечку.

Ну до чего же сладкий ребеночек! Разве можно быть таким?

И почему я раньше не задумывалась над тем, что дети могут быть такими чарующими? Если честно, я вообще о детях не задумывалась, тем более в свете того, что не могу их иметь, ведь брак-то у меня фиктивный...

– Яй! – отвлекает меня малыш от грустных мыслей, и, тряхнув головой, я оформляю заказ.

Ввожу данные карточки, что мне выдал муж, и скидываю номер доставки Амирхану, чтобы сам занялся установкой и

доставкой.

Не женское это дело.

Амирхан

«Заказ сделала, прими доставку и сделай установку», – гласит сообщение от наглеющей день ото дня женушки.

Вот насколько же легко с ней было в Европе! От нее вообще не было ни слуху ни духу, а тут прям раскомандовалась!

Явно почувствовала власть, маленькая зараза! Знает, как мама к ней относится, и что я не стану в родительском доме...

– Сынок, ты чего такой напряженный? – спрашивает появившаяся в гостиной мама.

– Да так, проблема одна, – улыбаюсь ей. – Ты же знаешь, что нам пришлось вернуться раньше времени, вот и разбираюсь с остаточными делами онлайн, – указываю на телефон.

– Ох, а я хотела попросить тебя съездить за бабушкой... – сникает мать, она у меня вечно так, даже родных детей пытается лишний раз не напрягать.

– Так я съезжу! – тут же встаю я. – Мне только в радость, ужасно по ней соскучился! Я бы еще с утра там был, но отец загрузил меня делами, вот я и...

– Ну чего ты оправдываешься?! – встряхивает мама руками, останавливая меня. – Тогда я пойду доготавливать обед, а ты с Сафией поезжай забери бабулю.

И только я хочу сказать, что поеду один, без ее обожаемой Сафии, как она добавляет:

– Она будет очень рада внуку! Уверена, эта новость точно поставит ее на ноги раньше того срока, что обещал врач!

Ну и как после таких слов возразить?!

– Хорошо, мам, только проследи, пожалуйста, за тем, чтобы доставщик собрал кровать, я позвоню и договорюсь обо всем, просто впусти в дом и проводи его в нашу комнату, хорошо? – прошу я, вспомнив про «задание» женушки.

– Конечно, сынок, Сафия сказала мне о том, что надо заказать кровать для нашего Сайфика, – тут же появляется то самое умиленное выражение на ее лице.

Аж, зубы сводит как бесит! И почему все попадают под влияние этого ребенка и Сафии?

Сафия

– Собирайся, мы едем за бабушкой, – врывается на балкон недовольный голос Амирхана.

А я ведь даже не заметила, как он на него вышел!

– Это приглашение? – не могу я скрыть своего удивления.

– Пф, размечталась! Ты, скорее, балласт, который мама решила прицепить к моей шее, так что давай поживее, у тебя десять минут, пока я выгоняю из гаража машину! – буквально выплевывает он и, развернувшись, уходит.

– Ну и грубиян же у нас папочка, да? – качаю я головой. – Надеюсь, ты таким не вырастешь, Медвежонок.

– Будь милой с бабушкой и придерживайся моих слов, – зачем-то говорит мне Амирхан, тронувшись с места.

– И когда это я была грубой? – возмущаюсь я, не в силах поверить, что он говорит мне подобное.

– Кто тебя знает, в последнее время ты за словом в карман не лезешь, – кидая на меня взгляд в зеркало заднего вида, говорит муж.

– Не нужно сравнивать себя с остальными, я знаю, как вести себя со старшими, – фыркаю я. – То, что я говорю тебе в лицо всё, что думаю, еще не значит, что...

– Ты была куда покладистее, когда просила меня на тебе жениться, – в очередной раз напоминает он мне, а я невольно погружаюсь в то время, когда Амирхан вместе со своей семьей пришли ко мне свататься...

Сафия

Два года назад...

– Или он, или Муртазалиев, – чеканит жена моего дяди, когда я говорю ей о том, что не хочу выходить замуж. – На твоём месте я бы постаралась понравиться Яндарову, он парень видный, молодой...

Молодой, как же! На целых десять лет старше меня! О чем я вообще буду с ним разговаривать?! Мне с ровесниками-то не о чем поговорить, что уж говорить о таком взрослом мужчине?!

Но, с другой стороны, Муртазалиев Кедир куда старше тридцатилетнего Амирхана! Ему вообще за сорок, если не под пятьдесят!

Как такой старик может даже думать о том, чтобы женить-

ся на двадцатилетней девушке?!

– В общем, готовься и веди себя скромно, если хочешь, чтобы их семья согласилась на этот союз. Я слышала, что решения у них принимает бабушка, так что постарайся ей понравиться. Ты же знаешь своего дядю, его лучше не злить. Он твердо решил, что ты выйдешь замуж.

Вот так эти жестокие люди решили в очередной раз мою судьбу.

Амирхан мне не понравился, и, судя по его надменному взгляду, я ему тоже.

Я, конечно, не хотела замуж, но мысли о старике заставили меня вести себя мило и обходительно. Бабушке и маме Амирхана я понравилась, а это уже было половиной успеха. Правда, я даже представить себе не могла, как смогу жить с таким человеком, как Яндаров.

Он не внушал мне даже простой симпатии, не говоря уже о чем-то другом. Но выбор был невелик...

Я знала, что получу отказ, стоило только нам закрыть за ними дверь. У меня даже была надежда уговорить дядю не выдавать меня пока замуж.

– Молодой девушке не место в доме родственников, – как всегда, холодно отреагировал он на мою просьбу. – Будь живы твои родители, они согласились бы с моим решением.

«Будь они живы, они дали бы мне право решать!» – хотелось мне выкрикнуть, но я малодушно смолчала, как, впрочем, и всегда.

– Через пару дней придут другие сваты, – словно угрожая мне и получая от этого удовольствие, ставит он меня в известность и взмахом руки отсылает меня прочь.

Можно было бы подумать, что дядя сам по себе такой человек, но это было не так. Со своими дочерьми он был совсем другим. В отличие от меня, разрешил им учиться и дал право выбрать, за кого им выйти замуж.

Но я не собиралась в очередной раз быть жертвой. На сей раз я возьму всё в свои руки и не позволю дяде решать свою судьбу. Пусть мне и придется сменить одну тюрьму на другую, став женой Амирхана Яндарова.

Амирхан

– Ну что тебе не так? – явно расстроенная моим отказом, спрашивает мама.

– Такая хорошенькая девушка! – тут же поддерживает бабушка. – И воспитание хорошее!

– Ты поняла это за полчаса общения с ней? – приподнимаю я бровь.

Чего я не собираюсь делать, так это поддаваться на их манипуляции и жениться. Я и на смотрины-то согласился, чтобы они отстали раз и навсегда с этим вопросом.

Жениться на ком-либо я не собирался.

Женщины раздражали. Они были для меня как назойливые мухи. Нет, в постели с ними было классно, но за ее пределами...

– Вот что тебе не понравилось? Ты можешь толком объ-

яснить? – не успокаивается мама.

– Мне вообще ничего не понравилось во всей этой затее с женитьбой! – говорю как есть, устав от их причитаний.

– Хорошо, – вступает отец. – Не хочешь жениться, не женись, но и не рассчитывай на свою поездку в Европу. Без жены ты туда не поедешь, – чеканит он, шокируя меня своим заявлением.

– Отец, ты шутишь? – выдыхаю я. – Мне тридцать лет, ты не можешь мне что-либо запрещать! Хочу напомнить тебе, что я давно уже не ребенок! Это просто смешно! И...

– Ты прав, запретить я тебе ничего не могу, но лишить тебя семьи в моей власти. Если ты ослушаешься и уедешь без нашего благословения, мы тебе больше не семья. Понял? И не думай, что я шучу, ты меня знаешь. Как я сказал, так и будет!

Ну и что делать с его упрямством?! Не нужна мне жена, будь она неладна! Но и отказаться от своей мечты уехать в Европу, тем более когда мне поступило такое предложение, я не могу!

– Дорогой, ну что плохого в женитьбе? – мягче спрашивает бабушка, заметив мое состояние. – Мы не хотим отпускать тебя одного, а с женой...

– Вы жену мне хотите найти или телохранителя? – злюсь я.

– Ну зачем ты так? Мы же волнуемся... – с укором смотрит мама, но я не в состоянии слушать их.

Просто встаю и покидаю дом.

Сам не знаю, что буду делать дальше, но брак – это точно не выход.

Глава 7

Сафия

– Ты точно ненормальная! – говорит моя единственная подруга Таниша, когда я выкладываю ей, что именно намерена делать.

– А что ты предлагаешь? Я ведь недурна собой, умею вести хозяйство, чем не идеальная жена? Поговорю с Яндаровым и попробую уговорить его на свадьбу, – вздыхаю я.

– Но это ведь так странно – просить мужчину на тебе жениться... – неуверенно говорит подруга.

Мне с трудом удалось улизнуть из дома, и, если дядя узнает, мне точно несдобровать. Но выбора у меня не было. Прошло уже два дня, и, судя по тому, что Яндаровы молчат, ответить согласием на свадьбу они не намерены.

Так что придется мне самой предпринять меры меня для того, чтобы Амирхан Яндаров согласился взять меня в жены.

– Или так, или никак! Я не могу стать женой этого старика! Ты достала номер? – перехожу я к сути.

Брат Таниши работает в центре связи, так что это был единственный способ заполучить заветный номер телефона Амирхана.

– Достала, но мне всё еще не нравится эта идея, – ворчит подруга и передает мне вырванный из блокнота листочек. – Мы могли бы решить это вместе, ты могла бы просто уйти

из дома и жить с нами, мама была бы только рада тебе...

– Ты думаешь, дядя стерпел бы это? – фыркаю я. – Он нашел бы способ надавить и вернуть меня! Не забывай, что на его стороне деньги и какая-никакая власть, – с грустью отвечаю я. – Но спасибо, я правда ценю то, что ты готова для меня сделать, Таши, – сжимаю я руку подруги в знак благодарности.

– Жаль, что эта помощь тебе не пригодилась, – вздыхает она. – Что теперь будешь делать?

– Главное – номер у меня есть, теперь надо встретиться и договориться о том, чтобы Яндаров выбрал именно меня в спутницы своей жизни.

– Добрый день... – с трудом набравшись мужества, приветствую я предполагаемого будущего мужа, стоит ему только ответить на звонок.

– Меня не интересуют никакие услуги, девушка, – тут же резко отвечает он, видимо приняв мой звонок за бесконечный спам.

– Не кладите телефон! Это Сафия... – почувствовав, что он уже готов прервать вызов, прошу я.

– Какая еще Сафия? – ставит он меня в ступор своим недоумением.

Интересно, со сколькими Сафиями у него были смотрины?

– Вы приходили к нам на днях... – надеюсь, что до него

дойдет, замолкаю я.

– А-а-а, – тянет он наконец. – Эта Сафия.

Не зная, что на это ответить, я молчу, надеюсь, что он сам продолжит разговор.

– И что же ты хотела, Сафия? – звучит так, словно я уже ему надоела!

– Мы не могли бы встретиться и поговорить? – засунув гордость куда подальше, прошу я.

Для девушки просто немыслимо просить о таком первой, но что поделать, если у меня просто нет другого выбора?

– Зачем? – в лоб спрашивает он.

– Мне очень надо поговорить... – лепечу я, не зная, как еще его уговорить.

– Надо ей... – тихонько бормочет он, но я прекрасно слышу. – Хорошо, давай через полчаса в центральном парке, в ресторане «Палермо».

– Я буду, спаси...

Просто взял и отключился, даже не дав мне договорить!

Амирхан

Ну и девушки пошли! Поняла, что ей отказали, и сама решила навязаться!

Охренеть! Вот тебе и хорошая девочка!

Вот выслушаю ее и всё выложу бабушке, пусть больше не говорит о ней, как о чем-то особенном. А то пристали ко мне с этой Сафией!

– Хоть развлекусь, – успокаиваю себя, ведь после слов от-

да о том, что не отпустит меня в Европу без жены, жизнь совсем не мила.

– Здравствуйте, Амирхан, – подходит ко мне девушка, которую я вообще не запомнил.

Наверное, встретить я ее на улице, и не узнал бы.

Нет, она, конечно, не уродина, но совершенно не в моем вкусе. Я всегда предпочитал светленьких блондинок или рыжих. А эта... Темные волосы, медовая кожа, нормальная, но ничего примечательного. В качестве жены подошла бы, если бы я такую искал. Но жена мне не нужна. Так что мимо.

– Ближе к делу, – кивнув ей на стоящий напротив стул, говорю я.

– Женитесь на мне! – выдает она на одном дыхании, вводя меня в полный ступор.

Глава 8

С каких это пор женщины начали предлагать такое мужчинам, которые их отвергли?

– Стоило догадаться, что у тебя отклонения, когда ты мне позвонила, – усмехаюсь я, позабавленный.

Может, ее бабушка прислала? Она может!

– Вы ведь всё равно ищите жену, так почему не я? – кидается она тут же в объяснения. – Если вы мне откажете, дядя выдаст меня за старика! Чем я вам не угодила? Я буду прекрасной женой! Я готова на все условия!

– У нас что, рабство? Ты свободный человек, который может сам за себя решать, – фыркаю я в ответ на ее дичь. – Силком он тебя, что ли, потащит? Я, к твоему сведению, вообще жениться не собираюсь.

– Тогда зачем приходили на смотрины? – дрожащим голосом спрашивает она, того и гляди заплачет, чтоб ее!

Чего я на дух не переносил, так это женские слезы! Они раздражали, как ничто другое!

– Затем, чтобы от меня наконец отстали! – говорю как есть. – Так что извини, но ты не по адресу, мне не нужна жена.

– То есть жена вам всё же нужна? – сделав какие-то свои выводы из сказанных мною слов, хмурится она. – Сами же сказали, что родные...

– Мало ли что я сказал, – обрубаю ее. – Я жениться не намерен!

– Но мы могли бы... Могли бы договориться, – заикаясь, несет она ересь.

– Договориться о чем? – хмыкаю я, забавляясь ее наглостью.

– Помочь друг другу! Нам обоим нужен этот брак, так почему бы не пожениться?

– Ты меня вообще слушаешь? Мне не нужна жена! – повторяю я в очередной раз.

– Мне тоже муж не нужен! Но мы же можем сделать вид, – предлагает она какую-то дичь.

Может, у девушки не все дома?

Сафия

Сама не знаю, откуда только эта идея пришла мне в голову. Наверное, отчаяние довело до крайних мер.

– Фиктивный брак, – выдыхаю я.

Вот не зря я смотрю тайские сериалы! Ну а что? Чем не идея? Откуда-то же берут они свои сюжеты! Значит, и в жизни такое возможно.

– Фиктивный брак? – удивленно приподнимает он брови.

– Ну да, – уже более уверено киваю я. – Нам обоим это выгодно. Вам не нужна настоящая жена, мне не нужен настоящий муж, – не веря в свою удачу, говорю я.

Если всё выйдет так, как я задумала, всё будет просто отлично! Мне не придется становиться ничьей женой, и от дя-

диноного контроля я избавлюсь. И самое главное – от этого противного старика!

Быть фиктивной женой Яндарова куда лучше, чем быть настоящей не пойми у кого.

– Вообще-то, в этом что-то есть, – к моему облегчению, говорит Яндаров. – Только вот если ты думаешь, что этот брак потом перерастет во что-то большее...

– Мне не нужно что-то большее! – тут же говорю я. – Я не заинтересована в настоящем браке, как и вы.

– Эй! – выдергивает меня из прошлого настойчивый крик мужа. – Выходи, приехали.

Моргаю и понимаю, что мы стоим на больничной парковке. Так сильно задумалась, что даже не заметила, как приехали.

– Возьмешь люльку? – прошу я, так как Медвежонок уснул, а тащить его в люльке было не так-то легко.

– Давай, – неохотно берет он малыша и уверенно шагает вперед.

Я же, безумно нервничая, иду следом. Сама мысль о том, чтобы соврать бабушке Амирхана... Это было сложно. Эта пожилая женщина не заслужила обмана. Успокаивает лишь то, что Медвежонок действительно являлся ее внуком.

– Может, хватит идти с таким скорбным видом? – говорит муж, стоит нам зайти в лифт. – Улыбнись и сделай вид, что рада встрече, даже если это и не так.

– Я рада встрече! К твоему сведению, я люблю твою ба-

бушку! – заявляю я, оскорбленная его словами.

– Тогда прояви эту радость.

Амирхан

Бабушка не сразу замечает люльку в моих руках. Всё ее внимание в первые минуты занимает любимая невестка.

А уж когда она видит своего правнука...

– А это кто? – охает она, наконец заметив ребенка.

– А это, бабуля, твой внук. Как заказывала, – пытаюсь я пошутить тем, самым разрядить атмосферу.

– Как внук?!

– Прости, бабушка, – тут же начинает просить прощения Сафия. – Мы знаем, что виноваты!

К счастью, бабушка у меня отходчивая и после объяснений причин того, почему мы скрыли рождение сына, успокаивается. Ее больше интересует внук, который, проснувшись, начинает хлопать глазенками-бусинками.

– Ох, просто копия Амирхана! – достает она его из люльки.

Дальше следуют обычные улюлюканья, к которым я уже начинаю привыкать. Такой уж необычный эффект производит этот ребенок. Все взрослые то и дело попадают под его влияние.

– Ты нас очень напугала, бабушка, – говорит Сафия, стоит той немного успокоиться.

Это немного раздражает. Сам не знаю почему, но мне не нравится то, что моя семья так привязана к этой девушке.

– Врачи преувеличивают, – отмахивается бабушка. – Еще и на диету решили меня посадить, представляете?

– Если решили, будем поддерживаться, – безапелляционно заявляю я.

Я уже давно говорю домашним, что пора сменить меню и перестать есть столько мучного. А уж про топленое масло, которое они добавляют в каждое блюдо, я вообще молчу!

– Не волнуйся, бабушка, я лично займусь твоим питанием, – бросая на меня укоризненный взгляд, заявляет нахальная женушка. – Ты даже не заметишь никакой разницы!

– Ну что бы я без тебя делала, деточка! – тут же сменяет гнев на милость бабушка, отчего я лишь закатываю глаза.

Необычный эффект на мою семью производит не только ребенок.

– И что это? – спрашиваю я, когда, зайдя в комнату, замечаю какую-то странную пристройку к нашей кровати.

Разве я это просил у нее заказать? В чем вообще ее смысл?!

– Это приставная кровать, – шикнув на меня, говорит Сафия. – Нельзя говорить потише? Я только-только его уложила! – показывает она взглядом на дремлющего на ее руках ребенка.

– Уложишь еще раз, в чем проблема? Ты же у нас мастер решать проблемы, – язвлю я, проходя вглубь комнаты и начиная расстегивать рубашку. – И я не соглашался на подоб-

ную фигию, с тем же успехом ребенок мог спать и на кровати.

– А я твоего согласия и не спрашивала! – положив ребенка в «кроватьку», решает женушка показать характер. – И хватит уже срываться на мне, я тебе не груша для битья!

Ух ты ж, какие зубки отрастила, тихоня!

– Ты будешь всем, чем я захочу! – злюсь я от подобного тона и поведения. – Я смотрю, ты почувствовала свободу, вернувшись домой! Думаешь, раз ухаживаешь за ребенком и выдаешь себя за его мать, сразу стала настоящей женой? И не...

– Да я бы ни за что не стала твоей настоящей женой! Мне такого счастья и даром не надо! – перебивает она меня самым наглым образом. – Не думай, что я мечтаю о подобной участи! И ухаживаю я за ребенком только потому, что мне его жаль! Ты лишил его матери, и сейчас...

– Его мать продала мне его! – злюсь я на подобное заявление. – Пришла ко мне и выставила счет за всё время, что вынашивала его и заботилась, – показываю пальцами кавычки при последнем слове. – Так что можешь не переживать за ее задетые материнские чувства, их, увы, не было и нет.

– Тогда мне вдвойне жаль этого малыша, у него нет ни отца, ни матери. Хотя знаешь что? Я и не ожидала ничего другого от такого холодного человека, как ты! – выдает она мне целую тираду и, развернувшись, идет прочь из комнаты.

И правильно делает, ведь еще минута, и я бы точно ее придушил!

Что называется, посадил на голову! Нахалка решила, что теперь, когда она прикрывает мой грешок, ей всё можно!

Ну ничего, крылышки-то я ей обрежу, будет знать, как тут умничать!

Глава 9

Сафия

– Самовлюбленный гад! – бормочу я себе под нос, спускаясь на первый этаж.

У меня просто не хватает слов, чтобы описать, насколько я зла!

Вот как человек может быть таким?! И самое главное, как сын таких родителей мог вырасти таким бесчувственным чурбаном?!

Мои свекры такие добрые, чувствительные люди, а этот... Даже собственного сына не любит!

Слава Всевышнему, что уберег меня от настоящего союза с этим деспотом. Не нужен моим детям отец, который ничего к ним не чувствует!

Гад он и всё тут!

Иду напрямиком на кухню и, поставив радионяню на стол, начинаю искать в интернете пп рецепт, чтобы начать готовить ужин. Сначала хотела приготовить отдельно для бабушки, но, подумав, решаю, что лучше приготовить на всю семью, чтобы у нее не было желания попробовать то, что на общем столе.

Тут же главное, чтобы было вкусно, верно? А готовить я умею так, что пальчики оближешь! И не важно, полезное это блюдо или вредное.

Достаю всё необходимое и приступаю к разделке индейки. Мариную ее и отправляю в духовку запекаться. На гарнир решаю приготовить булгур, так как он вполне диетический и вкусный. Также готовлю витаминный салат.

– Дочка, ты готовишь? – заходит на кухню свекровь.

– Да, мама, у бабушки диета, так что будем теперь все правильно питаться, – улыбаюсь я ей. – Надеюсь, папа не будет против?

– Что ты! Он будет только рад, – отвечает она так же с улыбкой.

Я вообще не видела, чтобы она хмурилась или была чем-то недовольна. Именно этим она и расположила меня к себе с первых дней в этом доме.

– А кто с ребенком? – вдруг хмурится она. – Я думала, ты с ним, вот и пришла готовить.

– Он с отцом, – безбожно вру я. – Сайфула заснул, так что ваш сын решил побыть с ним в комнате.

В комнате-то Амирхан побудет, ведь Князю надо заняться своей драгоценной работой, только вот он вряд ли обратит внимание на ребенка. Но не говорить же про это свекрови...

– Вам понравилось жить в Европе? Или дома всё же лучше? – наблюдая за тем, как я кручусь на кухне, спрашивает меня свекровь.

– Понравилось, но дом – это дом. Там все чужое для нас, люди, обычаи... – пожимаю я плечами.

Задумавшись об этом, понимаю, что не лукавлю. Мне дей-

ствительно было тоскливо жить в незнакомом для меня месте. Там не было ни одной родной души, хотя и в родном городе у меня, по сути, никого нет. Но тут, по крайней мере, наши люди, с которыми можно поговорить, и они поймут меня, в отличие от европейцев, для которых я была какой-то диковинкой.

Наверное, любая другая девушка была бы рада оказаться подальше от гнета родного дома и родственников, но я... Я ведь даже по дяде в каком-то смысле скучала! Ну разве не дура?

Амирхан точно назвал бы душой, и был бы прав. Нет бы наслаждаться обретенной свободой, деньгами, ведь я не была ими обделена. Вот что-что, а скупым мой муж не был. Деньги никогда не были для него проблемой, и он никогда не спрашивал, куда и сколько я трачу. Правда, особых трат я не делала, только на еду и некоторую сезонную одежду. Что, опять же, показывало меня полной дурочкой.

Эх, будь я другая, может, была бы куда счастливее. Но себя ведь не переделаешь...

Амирхан

– Дочка, всё очень вкусно, – хвалит отец Сафию, попробовав приготовленную ею еду.

Должен был признать, что он не лукавил, всё действительно было очень вкусно, как, впрочем, и всё, что она готовила. Я уже привык к этому факту. Готовила моя жена на уровне шеф-повара.

– С такой едой можно и на диете посидеть, – поддакивает отцу довольная бабуля.

– Обычная еда, совсем меня захвалили, – явно смущается женушка, что является еще одним ее удивительным качеством.

Нет бы возгордиться, она вместо этого смущается!

Глупая, готовая всем угодать...

– Завтра предстоит непростой день, так что давайте ляжем спать пораньше, – предлагает мама, вырывая меня из моих мыслей.

Закончив с ужином, все расходятся по комнатам. И хотя изначально я собирался встретиться с друзьями и посидеть в их компании, под строгим взглядом бабушки тоже поднимаюсь в спальню вместе с Сафией.

– Ой, кто это тут проснулся и даже не плачет? – заметив, что ребенок бодрствует, начинает тут же сюсюкать жена, приближаясь к кровати и беря его на руки.

Бесит.

Вот какая нормальная девушка станет так относиться к чужому ребенку?

– Сейчас искупаемся и ляжем, да? И покушаем, – всё ку-дахчет она.

– Думаешь, он тебя понимает? Глупо разговаривать с...

– Рано или поздно начнет понимать, – перебивает меня нахалка. – И ему нравится звучание моего голоса. Он его успокаивает.

– Где ты только набралась этой чуши? – фыркаю я.

– Для тебя всё чушь, – вновь начинает пререкаться девчонка.

– Однажды я укорочу твой язычок, – хмурюсь я. – Я ухажу.

– С каких это пор ты мне отчитываешься? – приподнимает она удивленно брови.

– Это не отчет, – злюсь я от одной возможности того, чтобы отчитываться этой нахалке. Еще чего не хватало!

– Тогда что? – явно веселится она за мой счет.

– Говорю на случай, если кто-нибудь спросит тебя обо мне. Ты ведь моя жена, верно? Значит, должна знать, где я.

– Какая честь для меня, – закатывает она глаза. – Раньше ты мне не отчитывался, а теперь...

– Я не отчитываюсь! – бешусь от ее явного подтрунивания.

Совсем берега попутала!

– Конечно же, нет, просто перестраховываешься, я поняла. Можешь идти, я отпускаю и благословляю, – заявляет зараза и, прежде чем я успеваю что-либо ответить, разворачивается и исчезает за дверью ванной.

– Не надо на нее реагировать, – говорю сам себе и, быстро переодевшись в джинсы с футболкой, вылетаю из дома, прежде чем меня кто-нибудь заметит.

Сафия

– Ну и хорошо, что он ушел, да, Медвежонок? – намыли-

вая малыша, спрашиваю я. – Не будет мешать нам своим занудством. Искупаемся, поедим и на боковую...

– Йих! – довольно всплескивает малыш руками.

Я уже успела понять, что купание приводит его в дикий восторг.

– Такой маленький, а уже умеешь наслаждаться, в отличие от своего отца, – говорю я вслух. – Этого Князя вообще ничто не радует. – рассказываю я малышу. – Ну, может, кроме своей работы.

Вот чего уж я никогда не понимала. Чему там радоваться? Рисует свои планы, схемы и кайфует от этого.

Зануда.

Хотя, с другой стороны, его занудство мне даже на руку. Взять хотя бы супружеский долг. Любой другой мужчина точно попытался бы воспользоваться ситуацией, в отличие от Амирхана. Слова словами, но мало кто отказывается от того, что само плывет в руки. А я, считай, именно что приплыла.

Два года назад...

– Что, и слова не скажешь? – подтрунивают надо мной друзья жениха.

Я, как и положено, молчу. Обычай по развязыванию языка в самом разгаре, и я не должна ни с кем говорить, пока на поднос не положат сумму денег, которая меня удовлетворит.

– Я не ношу с собой налички, давай на карту скину? – не сдается он, но я лишь с улыбкой качаю головой.

– А ну-ка выкладываетесь, молодые люди! – говорит бабушка шутливо. – Можно подумать, обеднеете от пары красных бумажек!

– Торт никто не отменял! – смеется один из парней. – К тому же мы хотим угощения, приготовленные невесткой.

– Да! Пусть приготовит блины! – вступает другой, а остальные тут же его поддерживают.

Делать нечего, приходится, как есть в свадебном платье, идти на кухню и по подсказкам, что где лежит, готовить тесто на блины.

– Вот ведь обормоты! – качает головой свекровь. – Так и знала, что они что-нибудь выкинут!

– Ничего страшного... Мама, – запнувшись, говорю я, заливая первый блин в блинницу.

Странно обращаться к кому-то так. Ведь свою маму я давно потеряла. Но если и называть так кого-то, то, определенно, эту добрую женщину.

Они с бабушкой были просто на седьмом небе от счастья, когда Амирхан сообщил им о своем согласии на свадьбу.

А вот дядя не особо обрадовался, ведь уже намекнул противному старику, что даст согласие на брак со мной. Но, слава богу, семья Яндаровых имела свой вес в городе, так что он не рискнул отказать им.

Мы буквально за три недели организовали всё и сыграли свадьбу. Подозреваю, что родные моего жениха, как и я, опасались того, что не желающий связывать себя узами брака

Амирхан может передумать в любую минуту.

К счастью, этого не произошло.

Яндаров, по словам свекрови, с которой я регулярно была на связи, только и занимался тем, что готовил документы для нашего отъезда в Европу.

Еще одна вещь, в которую мне не верилось. Бросить всё и уехать в чужую страну, практически с незнакомым мне мужчиной... Это было волнительно и страшно.

Но в любом случае предпочтительнее брака со стариком или с жизнью в доме дяди, который ни во что меня не ставил. Я была лишняя в том доме. Впрочем, не факт, что и в доме мужа это будет иначе.

С Амирханом мы больше не говорили и не встречались. Сама не знаю, каким чудом этот холодный, безразличный мужчина согласился на мое предложение. Мне было так страшно, что что-то пойдет не так, но, к счастью, Всевышний сжалился надо мной и свадьба состоялась.

– Какая красота! – вырывает меня из моих мыслей свекровь. – Вот пусть хоть слово скажут против этих блинов, я им устрою!

Сложив тонкие ажурные блинчики в треугольники, я аккуратно разложила их вокруг тарелки, поставив в центр чашу с клубничным вареньем.

Вернувшись вместе со свекровью в зал, подала друзьям мужа свое творение и стала ждать.

Мужчины молча взяли по блинчику, молча съели и под

одобрительным взглядом свекрови начали вынимать из карманов деньги.

Сомневаюсь, что они так просто сдались бы, не присутствуй тут бабушка со свекровью. Обычно взрослые не вмешивались в развязывание языка, но мои дорогие понимающие женщины решили облегчить для меня это испытание, за что я им безумно благодарна!

День и так выдался нелегкий, и стоять пару часов, торгуясь с мужчинами, у меня не было никаких сил.

– Вот и хорошо! – после того как я развязала язык и поздоровалась с каждым мужчиной вслух, объявила бабушка. – Невесте пора отдыхать, да и вам, молодые люди, пора домой. Спасибо, что разделили с нами радость этого дня!

Господи, это что же мне теперь идти в комнату Амирхана? Свадьба закончена и настала пора брачной ночи?

Глава 10

Амирхан

– Кого-то ждет веселье, – подшучивают друзья.

– Смотри не опозорься в брачную ночь от волнения. С девочкой не так-то просто справиться!

– Он у нас парень умелый, так что об этом можно не волноваться.

И так уже с полчаса. Я даже перестал следить за тем, кому именно принадлежат эти выкрики. Мне просто хотелось, чтобы этот бесконечный день закончился. Просто пойти и завалиться спать, не думая о том, что связал себя по рукам и ногам этой женитьбой.

Еще что-то мне подсказывало, что Сафия скоро начнет строить из себя настоящую жену, попробует сначала соблазнить меня, а потом, когда это не сработает, начнется обычный женский шантаж.

Примерно такой сценарий я представлял, и всё равно женился на ней.

А как иначе? Мечта мне дороже всех этих мелких проблем. Женушку можно будет урезонить, если что. Главное – добраться до Европы, а уж там хоть трава не расти...

– Хватит с меня ваших шуток, пошел я, – встаю я из-за стола и, помахав им под их улюлюканья, ухожу из комнаты.

Выход сами найдут.

Я вообще был против этого сборища друзей в доме. Разве не хватило того, что отпраздновали в ресторане? Нет, семье обязательно надо было соблюсти все церемонии!

Поднявшись к себе и не обнаружив новобрачную, предполагаю, что она, скорее всего, в душе, и, ослабив галстук, снимаю с себя пиджак.

Освежусь, и спать. А эта вон пусть на диване спит. В свою постель я ее точно не пущу! Я, конечно, не юнец и могу себя контролировать, но и женские хитрости не стоит скидывать со счетов. Мало ли что я могу наделать спросонья. Всё же женское тело под боком может натолкнуть на многие глупости, которых лучше избежать.

Иду к шкафу и, не заметив, запинаясь об один из огромных чемоданов невесты.

– И на фига столько? – бурчу я, оглядывая всё это богатство.

– Вот и я не понимаю, – раздается сзади, заставляя меня обернуться.

В дверях стоит новоиспеченная женушка, облаченная, как это ни удивительно, в домашнее платье, прикрывающее ее с головы до ног. Хмм... Странно, учитывая, что я ожидал увидеть ее в каком-нибудь шелковом одеянии. Попытки соблазнения не будет? Или это очередной план, чтобы добиться своего? Кто ее знает, она ведь может таким образом пытаться разбудить интерес...

– Тогда зачем накупила столько всего? – возвращаюсь я к

теме разговора, одновременно распахивая шкаф и доставая из него легкие штаны и футболку.

Спать в одних трусах, как привык, я точно не рискну.

– Дядя настоял. Сказал, что люди будут судачить, мол, он пожалел приданого для сиротки, – пожимает она плечами.

– Отлично, но учти, что всё это, – указываю я на чемоданы, – мы с собой не повезем.

Сафия

– Мне всё и не надо, – миролюбиво говорю я, опасаясь конфликта.

Я вообще пытаюсь избегать их по жизни. Так куда проще и спокойнее.

А вещи... Мне они действительно не нужны. Их в основном выбирала жена дяди, и мне многое, мягко говоря, не нравилось.

Я вообще удивилась, что они так потратились на меня. Но, опять же, желание пустить людям и новым родственникам пыль в глаза было куда сильнее его скупости.

Скупость, кстати, в нем просыпалась исключительно тогда, когда дело касалось меня, на остальных же членах своей семьи он не экономил.

– Вот и отлично. Ложись спать, запасной набор постели в шкафу. Можешь занять диван, – коротко говорит Амирхан и уходит в ванную комнату, оставив меня одну.

И чего я, дурочка, боялась? Видно же, что я ему совершенно неинтересна! Вон даже не взглянул на меня второй

раз. А я о брачной ночи волновалась! Даже стыдно от своих глупых мыслей становится, я же не в любовный роман попала, в конце-то концов!

– Дурочка... – ругаю саму себя и, найдя постель, стелю себе на диване.

Хоть я и невысокая девушка, но диван даже для меня коротковат. Кое-как устраиваюсь на нем и пытаюсь заснуть. Правда, сделать это не так-то легко. Разные мысли то и дело всплывают в голове, не давая расслабиться и погрузиться в сон.

Решаю немного покопаться в своем телефоне и захожу в мессенджер, чтобы проверить сообщения. Хотя кто бы мне еще написал кроме подруги? Так и есть. Десять голосовых от Таши и разные смайлы, сходящие с ума от беспокойства.

В основном подруга интересуется, жива ли я и не покусились ли Яндаров на мою честь.

Подруга была со мной до последнего, и я невероятно гордилась собой, что смогла отвоевать для нее право сопровождать себя в ресторан вместо своей кухни, которая так и рвалась туда.

«Всё хорошо») Только взяла в руки телефон», – пишу я ей, не рискуя отправлять голосовое сообщение.

Вдруг Яндаров вернется и услышит? Мы ведь договорились, что никому не скажем о своей договоренности. Для всех остальных мы нормальная семейная пара, а не фиктивные супруги.

«И это всё, что ты можешь мне сказать?!» – тут же прилетает ответ, полный возмущения.

«Я сплю на диване, если это именно то, что тебя интересует», – мысленно закатываю я глаза.

«Волшебства не случилось?»

«Иди ты!»

«Ладно, не злись, я же шучу! Просто так испереживалась за тебя, что сама не знаю, что несу =(».

«Всё правда хорошо. Я пережила этот день и собираюсь спать. Тебе тоже советую))».

«Ладно, язва! Спокойной ночи ;-))».

«И почему ты не парень? Я бы вышла за тебя, а не за этого буку Яндарова)», – с улыбкой печатаю я.

«Хмм... Я бы еще подумала, брать ли тебя замуж, заноза!»

Вот так, попереписывавшись в шутливой форме, я наконец расслабляюсь и погружаюсь хоть и не в самый спокойный, но сон.

– Разве не невеста должна готовить первый завтрак? – с улыбкой спрашиваю я бабушку, которую застаю на кухне.

Я встала в семь и за полчаса быстренько собралась, нанеся макияж и надев нарядное платье.

Первые несколько дней после свадьбы в доме всегда гости. Кто-то не смог приехать на свадьбу, кто-то приходил снова поглядеть, как новоиспеченная невеста справляется в новом

доме, так что быть нарядной – основная задача любой невесты.

– Успеешь еще наготовиться! – машет рукой бабушка Амирхана. – Я решила в честь этого долгожданного события сама приготовить завтрак. Лепешки с домашним творогом, – важно заявляет она, ловко раскатывая пласт теста. – Я их, знаешь ли, готовлю не каждый день. Для них нужен особый случай, как, например, женитьба любимого внука.

– Любимого, значит? – с улыбкой уточняю я.

– Цыц! Никому не слова!

– Я могила, бабушка! Только позволь мне помочь, – молю я, складывая перед собой руки.

– Растопи пока топленое масло. Оно у меня домашнее, сама делала, – с гордостью говорит она. – Жаль, не могу, как раньше, каждый день стоять у плиты. Давление скачет, портя мне всё удовольствие.

Вот так, разговаривая, мы готовим завтрак и накрываем на стол. Свекрови не видно, но бабушка вскоре объясняет почему.

– Устала, видать, переволновалась. Харида та еще любительница поспать, – вдруг хихикает бабушка. – Проснулась на первое утро после свадьбы в десять утра, представляешь?

– И что вы сделали? – в шоке спрашиваю я, зная, что раньше всё было куда строже, чем сейчас.

– А что я могла? Приготовила завтрак и успокоила мужа. Он у меня был тем еще ворчуном. Сама-то я очень даже по-

нимающая свекровь. Дело-то было молодое, сама была невестой, – хихикает она, намекая на не совсем приличные вещи, отчего я тут же краснею как рак.

Они ведь все думают, что мы с их сыном... Боже, стыдно какой!

Спасибо хоть, традиция по показу кровавых простыней канула в Лету!

– Хватит меня осуждать, мама, – входит моя свекровь в столовую, к счастью, прерывая смущающую меня тему. – Проспала чуток, с кем не бывает. Ваш сын, между прочим, тоже до сих пор спит.

– Он мужчина, с него спрос маленький, – фыркает бабушка. – Ты лучше иди разбуди своих сыновей. И мужа буди, так и будет, что ли, до обеда валяться?

– Таков был его план, но ради твоих лепешек он точно встанет! – смеется свекровь и идет звать домочадцев на завтрак.

Все потихоньку спускаются, и, налив всем чай, я сажусь рядом с Амирханом. Как могу пытаюсь не выдать волнения, которое не оставляет меня ни на минуту. Я всё время опасаюсь, что нас на чем-то да поймают. Что родные мужа поймут нашу игру, хотя это и глупо. Ну как они узнают? Это же невозможно...

– Поверить не могу, что вас скоро тут не будет, – заводит разговор свекровь, после того как все утолили первый голод.

– Это же не навсегда, мам. Вы даже не заметите, как про-

летят эти два года, – успокаивает мать Амирхан.

– Если твои два года не превратятся в четыре, – ворчит бабушка. – Надеюсь, хоть приедете уже не вдвоем.

– А скольких ты ожидаешь? – хмурится муж, который не догоняет, о чем именно говорит ему бабушка, я же, сразу смекнув, о чем речь, тут же в очередной раз краснею.

– Своего правнука или правнучку, – серьезно отвечает бабушка. – За два года-то можно порадовать меня пополнением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.